

День спортивных соревнований выдался шумным: на стадионе гремела музыка, из динамиков по кругу транслировали воодушевляющие марши и тексты групп поддержки, присланные учениками разных классов. Воздух был пропитан запахом юношеских гормонов и специфическим ароматом резинового покрытия беговых дорожек.

Се Хуайде всегда был равнодушен к подобным массовым мероприятиям. Он нашел самый укромный уголок на трибунах, натянул капюшон толстовки и спрятался в тени, чувствуя себя совершенно чужим среди шумной толпы неподалеку. Воткнув в уши наушники, он отрешенно смотрел в пустоту, бессознательно теребя шнурок на капюшоне.

Ци Юй метался по беговой дорожке, его голос звучал громче, чем радиовещание. Фань Ро и Линь Яньцин, устроившись в лагере своего класса, корпели над текстами, лишь изредка поднимая головы, чтобы проследить за ходом состязаний. Линь Си, староста по математике, тихо сидела в стороне, присматривая за вещами одноклассников.

Дистанция Сюй Чжися — бег на три тысячи метров среди юношей — была назначена на утро.

Когда из динамиков объявили о регистрации участников забега, пальцы Се Хуайде, крутившие шнурок, замерли. Он приподнял веки, и его взгляд, прорезав толпу, остановился на Сюй Чжися, который направлялся к месту регистрации.

Сюй Чжися снял школьную куртку, оставшись в простой спортивной футболке и брюках. Линии его предплечий были плавными и сильными. На лице не читалось никаких эмоций — разительный контраст с остальными участниками, которые выглядели то взволнованными, то излишне возбужденными.

Раздался выстрел стартового пистолета, и толпа рванула вперед.

Бег на длинную дистанцию — это испытание на выносливость и умение держать темп. Сюй Чжися не стал сразу вырываться в лидеры, заняв позицию в хвосте первой группы. Он бежал с равномерной длиной шага, дыша ровно и спокойно. В его беге чувствовалась особая слаженность и эффективность, совсем не похожая на неуклюжие движения некоторых других бегунов.

Се Хуайде по-прежнему сидел в своем углу. Музыка в наушниках играла тихо, позволяя слышать приглушенные крики с дорожки и шум радио. Его взгляд невольно следовал за этой молчаливой фигурой.

Круг, еще круг...

Дистанция постепенно увеличивалась, и Сюй Чжися начал пробиваться вперед, выйдя на третье место. На его лбу выступил пот, дыхание стало тяжелее, но шаг оставался таким же уверенным. Взгляд был сосредоточен на пути впереди, словно весь шум вокруг не имел к нему никакого отношения.

Глядя на это, Се Хуайде почувствовал, как внутри снова поднимается непонятное, смутное раздражение. Этот человек, казалось, во всем мог сохранять проклятое, почти механическое спокойствие и эффективность. Даже бег выглядел у него как решение заранее заданной задачи по физике.

На шестом круге случилось непредвиденное. Один из соперников, бежавший прямо за Сюй Чжися, попытался обогнать его на повороте, споткнулся, потерял равновесие и со всей силы врезался локтем в бок Сюй Чжися.

Сюй Чжися глухо застонал, его тело резко дернулось, шаг сбился, а скорость заметно упала. В месте удара пронзила острая боль.

— Черт! — раздался чей-то возглас на трибунах.

Ци Юй на краю поля в отчаянии подпрыгнул: — Фолят! Это же чертов фол!

Виновник столкновения, выровнявшись, бросил взгляд на Сюй Чжися, на его лице мелькнула растерянность, но он все же прибавил скорости и обогнал его.

Сюй Чжися нахмурился, инстинктивно прижав правую руку к ушибленному боку. Его походка стала шаткой, лицо заметно побледнело. Он переместился с третьего места на пятое, и было видно, что его состояние оставляет желать лучшего.

Судья заметил происходящее и подбежал к нему. Сюй Чжися покачал головой, давая понять, что может продолжать. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь выровнять дыхание и темп, но боль явно сказывалась на его ритме — скорость больше не возрастала, он лишь с трудом продолжал бежать.

Шум на трибунах усилился: слышались возгласы жалости и обсуждения.

Се Хуайде уже не помнил, когда вынул наушники и выпрямился. Он не сводил глаз с фигуры на беговой дорожке, которая явно превосходила боль, но не останавливалась. Его брови были плотно сдвинуты.

Он видел, как крупные капли пота скатываются с висков Сюй Чжися, видел сжатые от напряжения челюсти и то, как вздрагивал его бок при каждом шаге.

В груди Се Хуайде всколыхнулось странное чувство. Это не было злорадством или жалостью. Скорее, нечто вроде... потрясения.

Он видел много драк, видел много тех, кто отступал, и тех, кто рисовался силой. Но то, как держался Сюй Чжися — человек, внезапно ставший жертвой нелепой случайности, испытывающий невыносимую боль, но не проронивший ни слова и продолжающий двигаться

вперед лишь по велению своего упрямства, — вызывало в нем резкий, незнакомый трепет.

Это разительно отличалось от образа отличника, который, по его убеждению, только и делал, что читал книги, и был до того спокоен, что казался почти безразличным.

Последние два круга стали настоящей пыткой. Сюй Чжися потерял еще одну позицию, но так и не остановился и не перешел на шаг. Он просто двигался вперед, волоча за собой измученное тело, и все же завершил дистанцию.

В момент пересечения финишной черты он почти без сил согнулся пополам, упершись руками в колени, и тяжело задышал, бледный как полотно. Ци Юй и еще несколько парней тут же бросились к нему на помощь.

Се Хуайде издалека наблюдал за ними, не замечая, как сжал ладони в кулаки.

Сюй Чжися вели в сторону лагеря их класса. Проходя мимо трибун, он слегка поднял голову. Влажные от пота волосы прилипли ко лбу, взгляд был рассеянным из-за боли и истощения, но на лице по-прежнему не отражалось сильных эмоций.

Его взгляд случайно скользнул по углу трибун и встретился с глазами Се Хуайде.

Се Хуайде не отвел взгляда. Он смотрел прямо на него с выражением, в котором смешались неразрешенное раздражение и то самое, только что зародившееся незнакомое чувство.

Сюй Чжися на мгновение замер, затем быстро отвел глаза и позволил одноклассникам увести себя.

Се Хуайде остался сидеть в той же позе, провожая взглядом шаткую фигуру Сюй Чжися, пока она не скрылась в толпе.

Вокруг словно всё затихло.

Он снова откинулся на спинку сиденья и надел наушники, но музыка теперь казалась ему невероятно шумной. Раздраженно нажав кнопку паузы, он замер в тишине.

Мир вокруг затих. Но внутри у него стало еще сумбурнее, чем прежде.

Сюй Чжися оказался сильнее в драке, чем он думал, выносливее в беге, чем он полагал, и... куда терпеливее, чем он мог себе представить.

Это осознание, словно камень, брошенный в стоячую воду, подняло круги, которые вышли

далеко за пределы его ожиданий.

<http://bllate.org/book/21841/2264366>